

КАВКАЗЪ.

1852. 129.

1852. № 62.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовое изданіе съ пересылкою. . . 8 р. 80 к.
Полугодовое 4 . 80 к
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Псакова, Г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

СРЕДА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

ОКТАБРЯ 15-го.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующій приказъ:

Въ присутствіи Своемъ въ г. Чугуевѣ.

Сентября 14-го дня 1852 года. Производится за отличіе по службѣ. Пехотнаго Генерал-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, Поручикъ Аракинъ, въ Штабѣ-Капитанъ. Продолжается срокъ отпуска. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Подпоручикъ Дивари, на два мѣсяца.

Сентября 13-го дня. Производится за отличіе по службѣ: Ставропольскій Полицеймейстеръ, состоящій по Кавалеріи Майоръ Шаликовъ, въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Кавалеріи. Переводится. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Императорскаго Принца Виртембергскаго полка Штабъ-Капитанъ. Понато-Шаликовскій, въ Смоленскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Умершій исключается изъ списковъ. Черноморскаго Ливійскаго баталіона № 2-го Подпоручикъ Шестининъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршею благоволеніе, за отлично-усердную и ревностную службу:

Енисейскому Городничему, состоящему по Арміи Штабъ-Капитану Фроль-Курену 1-му; полковъ: Пехотнаго Генерал-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго: Штабъ-Капитану Мисевичу, Подпоручикамъ: Адашевцу, Шамардину, Эдельну, Прапорщикамъ: Леваеву, Гуту 3-му и Пурцеладзе, и Егерскаго Генерал-Адъютанта Князя Чернышева, состоящему въ должности Адъютанта при Командующемъ 20-ю Пехотною дивизіею и Завѣдывающемъ Ливвемъ Флангою Кавказской линіи, Подпоручикъ Гагарину.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ

Орденъ, Всемилостивѣше пожалованы кавалеріи: орденъ Св. Анны четвертой степени, съ надписью «за храбрость». 1852 года августа въ 20-й день—въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ противъ горцевъ 17-го декабря 1851 года, при истребленіи аула Псегубъ, на рѣкѣ Матѣ, въ землѣ Бжедуховъ, Черноморскаго Казачьяго Войска: Есаулъ коннаго № 7-го полка Григорій Одншевскій, Пѣшаго № 6-го баталіона Сотникъ Иванъ Калиновичъ, Хорунжіе: коннаго № 4-го полка, Осдоръ Блаловъ, Аноасій Чупринъ и Конно-Артиллерійской № 12-го батареи Иванъ Пазировъ.

Ст. 2,514 Т. VI Св. Уст. Тамож. (изд. 1842 г.) дозволяется кунцамъ, въ случаѣ немѣнны денегъ на платежъ пошлинъ за привозимые въ Редутъ-Кале и Тифлисѣ иностранные товары, оставлять на складочный срокъ въ залогъ таможнякъ часть товара, неподверженнаго порчѣ, на томъ основаніи, какъ соблюдается сіе при очисткѣ товаровъ, привозимыхъ съ Персидской и Турецкой границъ. Нынѣ Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: означенное выше право оставить въ своей силѣ только въ отношеніи къ городу Тифлису; что же касается до Редутъ-Кале, то дѣйствіе онаго сохранить тамъ лишь на время навигаціи нынѣшняго года; затѣмъ право это, съ открытіемъ навигаціи будущаго года, отменить. Въмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоудно было Высочайше повелѣть: означенную выше ст. 2,514

Т. VI Св. Уст. Тамож. (изд. 1842 г.) измѣнить такъ: «Кунцамъ, въ случаѣ немѣнны денегъ на платежъ пошлинъ за привозимые въ Тифлисѣ иностранные товары, дозволяется оставлять на складочный срокъ въ залогъ таможнякъ часть товара, неподверженнаго порчѣ, на томъ основаніи, какъ соблюдается сіе при очисткѣ товаровъ, привозимыхъ съ Персидской и Турецкой границъ.»

— Государь Императоръ, согласно представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: полицейскую команду губернскаго города Эривани комплектовать впродъ отъ военнаго ведомства, назначая въ составъ оной нижнихъ чиновъ изъ числа неспособныхъ втораго разряда.

(С. В.)

ТИФЛИСЪ.

Его Светлость Князь Намѣстникъ Кавказскій изволилъ отдать слѣдующій приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

По приказанію моему, исправляющей должность Начальника Главнаго Штаба осматривалъ въ началѣ Сентября работы произведенныя по устройству серебрянаго завода и горной станицы въ Аллафирскомъ ущельи и пашельтѣ и другія въ превосходномъ состояніи. Угрюмый заводъ, состоящій изъ камен-

ФЕЛЬТОНЪ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Письмо о перевѣздѣ черезъ Кавказскія горы въ Грузію. Архимандрита Израила. Тифлисъ. 1852 г. 27 стр. въ 8.

Подъ этимъ заглавіемъ появилась надѣлка въ Тифлисѣ брошюра, авторъ коей, Архимандритъ Израиль, начинается слѣдующимъ образомъ разсказъ о своихъ странствованіяхъ:

Начинаю вамъ первую вѣсть о моемъ путешествіи въ Грузію отъ начала великаго начала, Велическаго во всѣхъ Бога, о Которомъ мы все существуемъ, живемъ и движемся, и благодарю Его отъ всей души моей за все великія благодеянія и щедроты, и особенно за то, что Онъ, по милосердію своему, заповѣдалъ Ангеламъ своимъ хранить меня на всѣхъ путяхъ отъ Харькова до Тифлиса, да не преткнется нога моя о камни и утѣсы Кавказа, да не сокрушится тѣло мое въ безднахъ и пропастяхъ горныхъ, и да не смятется сердце мое отъ едра, унынія и горести, почитающихъ путника на трудномъ шествіи его въ землю далекую, безвѣстную и псеудопроходимую. Совершилось!... И я теперь спокойно предаю духъ мой Отцу Небесному, воздося къ нему сердечныя

моленія и благодаренія за благополучное начало, за безопасную среднюю и за счастливый конецъ моего пятнадцатидневнаго путешествія въ Закавказскій край, изъ Европы въ Азію, чрезъ унылыя степи, чрезъ страшныя горы, чрезъ непроходимыя ущелья.

Достигнувъ стеной ставропольской губерніи, авторъ говоритъ:

«Стены—точно это мѣста безлюдныя, безводныя, безлесныя, безвѣтряныя, безвидныя, угрюмыя для взора, уморительныя для чувствъ, утомительныя для сердца, мертвыя сами по себѣ и мертвыя путешественника. Кругозоръ степи иногда кажется для зрѣнія вереть на пятьдесятъ или семьдесятъ. И что же? На такомъ огромномъ пространствѣ не видишь ни села, ни деревни, ни дола, ни холма, ни лѣсу, ни рѣки, ни храма Божія, ни креста Христова—ни чего, ни что можно бы въперть очей,—скука смертельная овладѣваетъ путешественникомъ, любящимъ картинность природы. Правда, благоустроенный и красивый Ставрополь представляетъ пріятный оазисъ среди обширной пустыни: храмы Божіи въ городѣ благолюбивые, а цѣлый Казанскій Соборъ, Византійской архитектуры, красуется какъ на Саборѣ, на высокой горѣ, возносившейся къ небу на 2,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Въ Ставрополь проѣхалъ я одинъ день, 5-го октября, и укрѣпиль утомленные силы для

дальнѣйшаго путешествія. Но что же далѣе Ставрополя? Также безграничная, утомительная степь, также безжизненность на дистанцію огромнаго размаха».

Кавказскія горы произвели на автора сильное впечатлѣніе. Улыблался духомъ и восклицалъ, оны описываетъ своей перевѣздѣ чрезъ Гудъ-гору, мимо безднъ адскихъ, и вообще очень интересно разсказываетъ обо всей дорогѣ въ Тифлисѣ.

«Наканунѣ, октября 11, чрезъ ровную оволо Куръ шоссеюю дорожку и высокую гору надъ рѣкою Верою или Иверою (отсюда, говорятъ, имя Иверія), прѣхалъ я въ Тифлисѣ. Слава и благодареніе Господу Богу! Совершилось!... И такъ, я за Кавказомъ, въ Азіи, въ центрѣ и столицѣ Грузіи. Что сказать вамъ о Тифлисѣ? На первый разъ могу сказать только то, что блестящія, любимыя мною, горы Кавказа очень въ немъ видны, а Эльборусъ за 250 и Казбекъ 153 вереть даже видныся на утѣснѣхъ Авлабаръ въ окна моей свѣтлой комнаты, возвышающейся надъ уровнемъ моря на 2,160 футовъ. Высоко и я теперь живу!»

Брошюра, съ содержаніемъ которой мы отчасти познакомили своихъ читателей—первый плодъ ученой дѣятельности и релігіознаго чувства Архимандрита Израила за Кавказомъ,—но проживая въ Россіи оны издастъ еще несколько другихъ книгъ духовнаго

ныхъ, массивныхъ зданій, самой прочной постройки, подведены уже подъ крышу и составляютъ одно изъ примѣчательнѣйшихъ сооружений на Кавказѣ; главные принадлежности къ дѣйствию завода изготовлены; въ станицѣ необходимыя постройки кончены, прекрасная церковь приводится къ окончанію, а заводскіе мастеровыя расположены въ удобныхъ и хорошо построенныхъ домахъ. Находящіеся здѣсь войска найдены также Генералъ-Маіоромъ Вольфомъ въ совершенномъ порядкѣ. Сверхъ того дорога въ горномъ ущельи отлично развѣствована на разстояніи почти 20 верстъ, а къ зимѣ должно надѣется, будетъ доведена до самыхъ рудниковъ.

За столь отличный ходъ сихъ работъ мнѣ пріятно изъяснить производителю оныхъ Горному Начальнику сего завода, Подполковнику *Иваницкому*, мою полную и искреннюю признательность.

— Сегодня, 15-го сентября, открылась, въ Тифлисѣ въ домъ Арируни, выставка огородныхъ овощей.

— Изъ Сигнаха намъ пишутъ, что плодородныя деревья вторично развились въ селеніяхъ Анаги, Вакири, Джугани, Хирси и въ другихъ деревняхъ Сигнахскаго уѣзда.

ШАХЪ-БУЛАХЪ.

(Изъ записокъ Кавказскаго старожила.)

По дорогѣ изъ Елисаветополя въ Шушу, при подошвѣ каменстаго пригорка стоитъ замокъ, обнесенный высокою каменною стѣною съ 6-ю круглыми башнями;—близъ замка находится небольшой каменный дорбазъ, повѣз котораго бѣтъ ключъ чистой воды,— Шахъ-булахъ, а отъ него и замокъ носятъ тоже названіе. Построенъ онъ изъ нетесанныхъ камней, внутри его находится нѣсколько жилыхъ покоевъ, закоптившихся и полуразрушенныхъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ развалинъ, на прелестной равнинѣ красуется дубовый лѣсокъ, отрада путешественника, утомленнаго палящимъ зноемъ.

го содержанія и въ числѣ ихъ: *Обозрѣніе ложныхъ религій: Азычской, Новоіудейской и Магомтанской.* (*)

ОВЪ ОТКРЫТІИ АРБУЗА.

(Преданіе сохранившееся между Арабами.)

Открытіе арбуза Арабы приписываютъ змѣю. Вотъ что гласитъ объ этомъ одно ихъ преданіе: однажды какой-то фараонъ бесѣдовалъ съ вельможами и придворными въ своемъ великолѣпномъ дворцѣ и тогда какъ первый министръ его превозносилъ повелителя своего до небесъ и ставилъ его выше всѣхъ царей за его неустрашимость и побѣды, въ залу вползъ огромный змѣй и, увиваясь около ногъ фараона, показываясь весьма присутствующимъ, какъ будто бы онъ чего-то лишился и умолялъ ихъ помочь его бѣдѣ. Фараонъ, пораженный этимъ зрѣлищемъ, созвалъ немедленно всѣхъ волхвовъ и инаговъ и повелѣлъ имъ развѣдать причину тоски змѣи. Спусти нѣсколько мильгъ волхвы донесли своему владыкѣ, что псылы или заговариватели змѣй, похитили жену этаго змѣя въ степи и увезли ее въ городъ; они показали именно то мѣсто, гдѣ она находилась, и тотчасъ же отправились всад-

(*) Все сочиненія Архива Иранія продаются въ Канцеляріи Правленія Тифлисской Семинаріи.

Преданіе говоритъ, что замокъ Шахъ-булахъ построенъ Шахомъ-Надиромъ, по завоеваніи имъ Карабага; въ послѣдствіи времени жили въ немъ Карабагскіе ханы.

При осмотрѣ комнаты въ замкѣ соупутникъ мой прапорщикъ меликъ Вани, указавъ одну, въ которой нѣкогда обиталъ герой Закавказскій Котляревскій. Меликъ Вани былъ свидѣтелемъ одного богатырскаго подвига, совершеннаго Котляревскимъ подъ командою полковника Карагина, и разсказалъ мнѣ объ ономъ все что ему было извѣстно.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ добровольнаго признанія Ибрагимъ-Ханомъ (*) верховной власти Императора Русскаго надъ Карабагскимъ ханствомъ, Аббасъ-Мирза съ безчисленнымъ множествомъ войскъ вторгнулся въ предѣлы Карабага. Полковникъ Карагинъ и маіоръ Котляревскій со 600 человекъ солдатъ 16-го Егерскаго полка и двумя орудіями, на пути въ Шушу, встрѣтились съ Аббасъ-Мирзою въ урочищѣ называемомъ Кара-Агачъ-баба. Русскіе укрѣпились на татарскомъ кладбищѣ, расположенномъ на курганѣ; Персіане окружили ихъ со всѣхъ сторонъ. Четверо сутокъ Русскіе храбро защищались противъ полчищъ Персидскихъ, у которыхъ впрочемъ не было ни одной пушки.—Наконецъ Персіане отрѣзали воду отъ Русскаго отряда.—Жажда, голодъ палящій, зной и раны полученныя Карагинымъ, Котляревскимъ и большою частию солдатъ, заставили командира рѣшиться на отчаянный подвигъ. Котляревскій предложилъ, чтобы въ ночь, если можно тайно, если же нельзя то на проломъ, сквозь Персидскія войска идти въ Шахъ-булахъ.—Предложеніе это было принято единогласно. Зарядивъ орудія картечью, отрядъ, состоявшій только изъ 150 человекъ, выступилъ въ походъ; солдаты повезли на себѣ орудія, а на оставшихся 5-хъ лошадяхъ вѣхали раненыя: Карагинъ, Котляревскій и 1 офицеръ; другихъ раненыхъ несли на рукахъ. Я былъ ихъ проводникомъ и, пользуясь темнотою ночи и знаніемъ мѣстности, миновалъ—было

(*) Ибрагимъ-Ханъ покорился Россіи въ концѣ 1804 года.

ники для розысканія похищенной змѣи. Въ екоромъ времени змѣй былъ успокоенъ возвращеніемъ любимой его супруги.

Исполненный признательности къ своему покровителю, змѣй снова явился неожиданно къ фараону и, приползши къ его ногамъ, положилъ на его колѣно арбузное сѣмя. Фараонъ велѣлъ его посадить и вскорѣ поднесли ему чудесный, круглый плодъ, внутренность котораго была самаго яркаго алаго цвѣта. Каждый любовался его красотой, но никто не осмѣливался дотронуться до змѣинаго плода. Въ слѣдствіе этого велѣно было отыскать какого нибудь бѣдняка, обремененнаго большими семействомъ и привести его къ фараону. Недостатку въ нихъ не было, и когда бѣднякъ явился, фараонъ предложилъ ему огромную сумму золота съ тѣмъ, чтобы онъ съѣлъ арбузъ; если же къ несчастію помретъ, то передавъ семейству предложенное золото, обезпечить этимъ его состояніе; ежели же напротивъ останется невредимъ, то, вкусивъ столь прекрасный плодъ, содѣлается еще въ добавокъ богачемъ. Старикъ призадумался, но будучи 70 лѣтъ и зная, что и безъ того мало осталось ему жить, взявъ половину арбуза и съѣвъ ее, попросилъ и вторую,—такъ понравился ему этотъ плодъ. Лишивъ потомъ старика всякаго сношенія съ людьми, его заперли въ особую камеру, видя что въ теченіи трехъ дней, проведенныхъ имъ въ заперти, онъ не только не померъ,

главный отрядъ какъ вдругъ печально встрѣтился намъ непріятельскій отрядъ Начальное сраженіе. Выстрѣлы вѣдувозили Персидскій лагерь и мы скоро были окружены непріятелемъ.—Темнота ночи и отчаянная храбрость солдатъ спасли насъ отъ меча непріятельскаго, мы пробилась сквозь тысячи сабель и ускользнули отъ Персіанъ, которые впрочемъ и не посмѣли насъ преслѣдовать. Аббасъ-Мирза, угадывая наше намѣреніе и желая подкрѣпить небольшой свой гарнизонъ, бывшій въ Шахъ-булахѣ и состоявшій изъ 400 человекъ, послалъ сына Ибрагимъ-Хана, Абдуль-Фетъ-Хана, на помощь въ Шахъ-булахъ; но тотъ незаблагоразсудилъ идти туда и воротился обратно.

Передъ разсвѣтомъ мы были уже у самыхъ стѣнъ Шахъ-булаха. Безпечные Персіане спали, пушечными выстрѣлами мы ихъ разбудили. Предложеніе о сдѣлѣ оми отсвергли, и Русскіе рѣшились взять замокъ штурмомъ.—Удачныя выстрѣлы ядромъ отворили ворота замка. Оробѣвшіе Персіане бросались со стѣнъ; кто не успѣлъ спастись бѣгствомъ погибъ отъ штыковъ Русскихъ. Замокъ былъ взятъ, и мы въ немъ заперлись.

Съ разсвѣтомъ окружили Шахъ-булахъ войска Аббасъ-Мирзы и, тщетно дѣлавъ приступъ къ замку, рѣшилась осадю принудить Русскихъ къ сдачѣ.

Между тѣмъ, отрядъ нашъ терпѣлъ величайшій недостатокъ въ продовольствіи; въ замкѣ съестныхъ припасовъ было найдено весьма не много, и солдаты принуждены были питаться мясомъ лошадей. Бѣдственное положеніе гарнизона возбудило во мнѣ рѣшимость идти въ селеніе Касанетъ, отстоящее отъ Шахъ-булаха верстахъ въ 20, гдѣ находился мой домъ, и гдѣ я надѣялся найти хлѣба.—Ночью я благополучно прошелъ сквозь Персидскія войска и достигъ своего жилища. Въ селеніи жителей не было, кромѣ моего отца и брата, котораго я послалъ въ Елисаветополь дать знать князю Цицианову о положеніи нашего отряда, а самъ привнесъ съ отцемъ молотъ пшеницу и къ ночи напекъ 40 большихъ хлѣбовъ, набралъ чесноку и другихъ овощей и къ разсвѣту все это привнесъ въ Шахъ-булахъ.—Карагинъ и Кот-

но еще поправился въ здоровьѣ и даже помолодѣлъ; выпустили его на волю и выдали обещанное ему золото. Фараонъ тотчасъ же повелѣлъ собрать все зерна арбуза и, насадивъ ихъ въ изобиліи, вкушалъ ихъ вплоть до самой смерти и вспоминалъ безпрерывно о змѣѣ, доставившемъ ему наслажденіе лакомиться этимъ плодомъ.

И такъ вотъ кто былъ виновникомъ открытія арбуза, этаго лакомаго плода, который нынѣ весьма часто составляетъ ежедневное пропитаніе не только бѣдныхъ феллаховъ, но даже и богачей скрягъ.

Арабы нынѣго обыкновеніе втыкать въ разрезанный арбузъ ножъ; этого обычая, какъ разсказываютъ, произошелъ изъ опасенія чтобы змѣй не могъ дотронуться до арбуза; видя ножъ онъ удаляется, но въ принятомъ случаѣ выпускаетъ ядъ въ разрезанный плодъ. Ежели же плодъ не разрезанъ, то змѣй никакъ не въ состояніи сообщить ему своего яда

Нассиль Эфенди.

Константинополь.

ляревскій раздѣлили этотъ скудный запасъ между солдатами, взявъ для себя порцію равную съ ними.—Удачный опытъ въ доставкѣ мною провіанта побудилъ начальника послать со мною въ слѣдующую ночь 1 офицера и 50 человекъ солдатъ съ двумя лошадами, дабы запастись большимъ количествомъ провіанта.—Мы вышли изъ крѣпости ночью, прокрались мимо осаждающихъ, не бывъ ими примѣчены, и уже въ некоторомъ отдаленіи отъ персидскаго лагеря встрѣтили непріятельскій обозъ, который весь истребили, и къ разсвѣту благополучно достигли сел. Касанеть, гдѣ отецъ мой Меликъ Ариутинъ, уже смололъ остальную муку, изъ нея напекли хлѣбовъ, накормили солдатъ, а остальное количество положивъ въ мѣшки отправились въ кр. Джирмузъ, въ которой скрывались Хачинскіе Армяне. Въ Джирмузѣ я купилъ у Армянъ за 60 червонцевъ 12 штукъ рогатого скота и въ окрестныхъ селеніяхъ отыскалъ несколько вша, фруктовъ, кислаго молока, овощей и два котла, все это навьючилъ на быковъ и прибылъ ночью съ отрядомъ въ крѣпость. Персіане не прежде насъ примѣтили, какъ когда мы были уже у воротъ Шахъ-булаха.

Аббасъ-Мирза, видя невозможность взять силою замокъ, удалился въ кр. Аскеранъ, оставивъ около Шахъ-булаха 3 т. войска.—Исполнивъ 15 дневной осады, Аббасъ-Мирза прислалъ своему Мирзу Ростому предложить Русскимъ вступить въ его службу, обѣщая имъ важныя награды;—предложеніе это было отвергнуто, а испрошено перемиріе на 4 дня. Въ это время Аббасъ-Мирза прислалъ Русскимъ разной провизіи и дичи застрѣленной его руками, также лекаря для леченія раненыхъ.—На третій день перемирія, Шахъ-Заде прислалъ къ намъ Наджафъ-Кули-Хана, сказать, что Ганжа взята Персіанцами и что намъ ничего не остается дѣлать, какъ сдать ся.—Полковникъ Карягинъ и Котляревскій сказали ему, что требованіе Шахъ-Заде будетъ завтра исполнено, и Наджафъ-Кули-Ханъ съ восторгомъ отправился обратно.

Въ эту же ночь Русскіе рѣшились выдти изъ крѣпости. Оставивъ 50 человекъ солдатъ, чтобы дѣлать оклики и не подать причины думать Персіанцамъ о нашемъ выступленіи, мы тихонько вывезли орудія и раненыхъ, и когда они нѣсколько удалились, я снова приблизился къ замку и далъ знакъ остальнымъ солдатамъ выходить; они исполнили это и весьма скоро присоединились къ первому отряду.

Едва мы успѣли соединиться, какъ встрѣтили нѣсколько конныхъ Персіанъ, которые при первомъ нашемъ выстрѣлѣ обратились въ бѣгство и дали знать своему Сардару, который не могъ насъ настичь, ибо не зналъ по которой мы пошли дорогѣ.—На пути намъ встрѣтилась канава, чрезъ которую невозможно было перевести орудій и не было мѣсту, изъ чего было можно было сдѣлать мостъ. Четыре солдата добровольно согласились лечь въ канаву, и чрезъ нихъ перевезли орудія,—двое изъ нихъ умерли, а двое остались живы. Чрезъ нѣсколько часовъ мы достигли сел. Касанеть и расположились въ садахъ отдыхать. Утромъ, едва майоръ Котляревскій съ ранеными успѣлъ удалиться въ кр. Мухрата, настигъ насъ Аббасъ-Мирза съ войскомъ. Началось упорное сраженіе, во время котораго Персіане успѣли было завладѣть орудіями, но скоро Русскіе штыками взяли ихъ обратно.—Полковникъ Карягинъ, видя невозможность держаться въ садахъ и не находя въ томъ надобности, рѣшился идти въ кр. Мухрата. Аббасъ-Мирза, узнавши объ этомъ, послалъ 20 т. человекъ войска занять сію крѣпость, но Котляревскій, находившійся тамъ съ ранеными солдатами отразилъ ихъ нападеніе. Вечеромъ и Карягинъ съ своимъ от-

рядомъ прибылъ въ Мухрата, сражаясь на каждомъ шагу съ Персіанцами, которые, видя все свои усилія тщетными, возвратились въ сел. Касанеть и остановились въ садахъ.

На другой день Аббасъ-Мирза, оставивъ въ урочищѣ Каръ Керинъ (Черный мостъ) 2 тыс. человекъ, самъ удалился въ Аскеранъ. Въ теченіи двухъ недель я доставлялъ Русскимъ провіантъ;—по истеченіи сего времени братъ мой возвратился изъ Ганжи и привезъ извѣстіе отъ князя Циціанова, который приказалъ намъ ожидать его въ Мухрата.—Днемъ и ночью я на курганѣ съ юнкеромъ Ладинскимъ сторожили проходъ князя Циціанова на рѣкѣ Гертеръ.—скоро мы увидѣли знамена Русскія. Князь прислалъ сказать, чтобы мы соединились съ нимъ на рѣкѣ Мардагиртъ; что въ точности и было исполнено. Ночью вывелъ я Русскихъ изъ Мухрата и до разсвѣта соединилъ ихъ съ войсками Главнокомандующаго. Полковникъ Карягинъ съ ранеными отиралился въ Ганжу, а Котляревскій, не смотря на раны, остался въ отрядѣ, и снова громилъ полчища Персидскія.—Князь благодарилъ меня въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, и въ послѣдствіи времени я былъ награжденъ чиномъ прапорщика, золотою медалью и пожизненнымъ пенсіономъ по 200 руб. сереб. въ годъ.

Князь Циціановъ поручилъ мнѣ проводить раненыхъ до Елисаветополя, гдѣ я удостоился получить отъ полковника Карягина аттестатъ.—Гутъ Меликъ Вани, вынувъ изъ папаха аттестатъ, тщательно завернутый въ бумагу, и я прочиталъ слѣдующее:

„Аттестатъ. Данъ сей Елисаветопольскому жителю Аванесу Юзбашъ въ томъ, что во время экспедиціи моей въ прошломъ году противъ Персіанъ, онъ былъ всегда при мнѣ, показывалъ отличную храбрость въ сраженіи, 19 числа іюля бывшемъ, въ продолженіи четырехъ-суточной атаки отряда мнѣ ввереннаго, многочисленнымъ непріателемъ подъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы сына Баба-Ханова, близъ крѣпости Аскерана, въ ретирадѣ на пробой сквозь непріятеля къ крѣпости Шахъ-булахской и при взятіи оной штурмомъ. Находясь же въ сей крѣпости, когда отрядъ, будучи окруженнымъ непріателемъ и не могши ни отколы имѣть доставки провіанта претерпѣлъ сильный голодъ, такъ что употреблялъ въ пищу лошадей, онъ Ованесъ Юзбаша, изъ единого усердія и ревности къ службѣ Его Императорскаго Величества, вызвался доставить нѣкоторое число хлѣба и скота, и былъ посланъ съ командою для сего отпращенною въ деревни, провелъ оную туда и обратно безъ всякаго вреда, доставилъ хлѣбъ и скотъ, коимъ поддержалъ совершенно изтощенный голодомъ отрядъ; потомъ когда я принужденъ, оставивъ сію крѣпость для спасенія людей, вновь сильный недостатокъ въ хлѣбѣ чувствовавшихъ и блокадою отъ многочисленнаго непріятеля угрожаемыхъ, ретировался и искать безопаснаго убѣжища для остатка малочисленнаго отряда, имѣвшаго тогда половину раненыхъ людей, онъ водимый неограниченнымъ рвеніемъ и усердіемъ, безъ всякой награды, вызвался опять провести до крѣпости Мухрата, въ горахъ находящейся, исполнить то наилучшимъ образомъ, доставивъ самое безопасное и непріятелю непреступное мѣсто, безъ чего ни одного проводника, ни одного человека, который бы зналъ положеніе тѣхъ мѣстъ, отрядъ отъ настоящаго непріятеля въ сраженіи, (въ комъ онъ еще оказалъ храбрость), неминуемо долженъ бы погибнуть.—Молодецъ по находженіи въ той крѣпости, въ добавокъ сихъ великихъ подвиговъ чрезвычайнаго усердія его, онъ при недостаткѣ хлѣба, доставлялъ по возможности отъ себя безденежно, и послѣ того провелъ вновь отрядъ къ соединенію съ

войсками подъ начальствомъ Е. Циціанова командующаго г. Генералъ-отъ-инженеръ кавалера князя Циціанова, для отраженія непріятеля слѣдовавшими. Въ доказательство таковыхъ знаковъ отличныхъ услугъ его Аванеса Юзбаша, оказанныхъ имъ безъ всякаго награжденія, но изъ единой ревности и усердія къ службѣ, истинно обяженнымъ нахожу себя, дать ему сей за подписаніемъ моимъ и приложеніемъ герба моего печати. Благополучная крѣпость Елисаветполь. Марта 1-го дня, 1805 года. Подлинный подписанъ: Его Императорскаго Величества Великаго Государя моего Полковникъ, 17 Егерскаго полка Шефъ, и орденъ Св. Анны 2-го и Св. Велик. и побѣд. Георгія 4-го классовъ кавалеръ Карягинъ.

«Молодецъ Юзбаша, ты стоишь быть Русскимъ офицеромъ, сказалъ пожилой солдатъ, живущій въ Шахъ-булахѣ, выслушавъ чтеніе аттестата, я самъ помню батюшку Петра Степановича, былъ съ нимъ бусурмановъ на Араксѣ, въ Асландузѣ и подъ Ленкораномъ, нехрестъ бѣжала со страхомъ отъ одного имени его.» Незабвенная война 1812 года, во время которой Котляревскій разилъ враговъ Россіи въ Азін, кажется была причиною, что имя его наши соотечественники не вспоминаютъ вмѣстѣ съ именами Задунайскаго, Рымникскаго, Смоленскаго; тогда вниманіе всехъ было обращено на спасеніе отечества... Но за то Кавказскіе старожилы помнятъ грознаго побѣдителя Персіанъ и Турковъ. Спросите любаго Татарина и Армянина Карабагскаго о Котляревскомъ, и каждый съ восторгомъ скажетъ: «Какъ не знать Сари Майора Петра Степановича, это чохъ рамида адамъ, какого мы отроду не видали, и о подобныхъ ему отъ нашихъ дѣловъ не слышали!» И начнутъ наперерывъ васъ разспрашивать—живъ ли онъ, гдѣ живетъ и по чему не ѣдетъ къ нимъ?—Увы! они не знаютъ, что духъ героя ужъ витаетъ въ тѣхъ странахъ гдѣ нѣтъ брани, гдѣ не льется кровь!..»

Матеріалы для исторіи Закавказья.

Сраженіе при рѣкѣ Алазани 1-го января 1804 года.

Генералъ Циціановъ, удостоверяясь частыми опытами въ ввроломствѣ Джарскихъ вольныхъ обществъ, которыя не заплатили за 1805 годъ наложенной на нихъ дань, далъ предписаніе Шефу Кабардинскаго мушкетерскаго полка, генералъ-майору Гулякову, переправиться чрезъ Алазанъ съ отрядомъ ему ввереннымъ, состоящимъ изъ 3-хъ баталіоновъ Кабардинскаго, 3-хъ баталіоновъ 15-го Егерскаго и 1-го баталіона Гибисскаго полковъ, и съ 10-ю орудіями, приказавъ сихъ хищниковъ внутри Джарскихъ селеній, или привести ихъ въ надлежащее повиновеніе.

Генералъ-майоръ Гуляковъ,—извѣтясь 30 декабря 1805 года, чрезъ Казахскаго жителя Грузина Джали, что Сурхай-Ханъ-Хамбутайскій съ своими войсками, (тысячъ шесть) къ коимъ присоединились разныя другіе горскіе народы, переправился на правый берегъ рѣки Алазани противъ Лезгинской деревни Баймашло,—выступилъ 31-го того же мѣсяца съ 10-ю ротами Кабардинскаго, Греларскимъ баталіономъ Гибисскаго, и 2-ми ротами Егерскаго полковъ, съ 5-ю орудіями и съ командами Казахскихъ Донскихъ полковъ Ефремова 3-го, Тарасова 2-го и Щедрова 2-го.

1-го января онъ узналъ, чрезъ посланнаго войскаго старшины Ефремова, открывшаго непріятеля, что Лезгинскія стани находились

на правомъ берегу рѣки Алазани, и что чрезвычайныя части лѣса и терновые кустарники препятствуютъ провести туда орудія. Генераль-майоръ Гуляковъ, выбравъ 240 человекъ лучшихъ стрѣлковъ и отрядить съ ними Кабардинскаго полка подполковника князя Эрнстова, майора Кавалева, штабъ-капитановъ Новинскаго и Цыклаурова, поручиковъ Тихонцаго и адъютанта Муратова и подпоручика Швейковскаго; Тифлискаго полка штабъ-капитана Кочневу приказалъ идти съ 30-ю человеками, майору Печерскому и капитану Аксенову 2-му съ ротой 15-го Егерскаго полка, а войсковому старшинѣ Ефремову 3-му съ казаками. Едва этотъ небольшой отрядъ успѣлъ притти къ тому мѣсту, гдѣ находился непріятель, какъ былъ встреченъ сильнымъ огнемъ: съ нашей стороны было ответствовано тѣмъ же. Подполковникъ князь Эрнстовъ видя, что стрѣлбой выгнать отсюда непріятелей невозможно, приказалъ всемъ стрѣлкамъ примкнуть штыки и ударить. Приказаніе исполнено по Русски, и въ этой засадѣ убито много Лезгинъ, остальные спаслись бѣгствомъ. Перебѣжавъ лѣсомъ они засѣли въ другой разъ и стали производить сильную пальбу. Наши подняли ихъ вновь на штыки; вытѣснивъ, прогнали и многихъ покололи; наконецъ бросившись въ третій разъ, въ штыки, совершенно разбили Лезгинъ, опрокинули и обратили ихъ въ бѣгство чрезъ рѣку Алазань, въ которой при переправѣ много потонуло. Во время смятенія, происшедшаго между непріятелями, подвешенная артиллерія дѣйствовала удачно. Лезгины потеряли до 500 человекъ, между коими находились и знатнѣйшіе старшины, въ плѣнъ взято 5 человекъ и отбито 6 знаменъ. Послеъ этого успѣха надъ непріятелемъ генераль-майоръ Гуляковъ, увидѣвъ со стороны горъ конную непріятельскую партію, въ числѣ 3000 человекъ спускавшуюся въ долину, пошелъ ей на встрѣчу и, заставъ оную на переправѣ, не далъ ей перебраться чрезъ рѣку и разогналъ. Въ этомъ дѣлѣ участвовали волонтерами флигель-адъютантъ Бенкендорфъ и лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка поручикъ графъ Воронцовъ.

Ночью, съ 9-го на 10-е число, генераль-майоръ Гуляковъ, переправившись чрезъ мостъ, при бывшемъ тогда Александровскомъ редутѣ, построившись на Алазани противъ Белокаинъ, въ урочищѣ называемомъ Урдо, пошелъ для наказанія Джарской провинціи. 15-го числа въ полдень между Джарами и деревнею Талы, толпа Лезгинъ, изъ нѣсколькихъ тысячъ состоящая, встрѣтила Русскихъ сильными ружейными выстрѣлами; но огонь открывшійся съ нашей стороны скоро опрокинулъ непріятеля, который, спасаясь бѣгствомъ, оставилъ болѣе ста человекъ убитыхъ на мѣстѣ. Въ семъ дѣлѣ съ нашей стороны было нѣсколько легко раненыхъ.

Слѣдствіемъ сихъ побѣдъ было занятіе мѣстечка Джары, которое, равно какъ и прочія селенія, было оставлено жителями. Генераль-майоръ Гуляковъ, врывшійся въ побѣдѣ, и поощряемый безпримѣрно храбростію солдатъ и рвеніемъ офицеровъ, предпринявъ преслѣдовать Лезгинъ въ самое неприступное ущелье, служившее имъ убѣжищемъ. 15 числа онъ пошелъ къ сему ущелью ущелью называемою Закатало, идущію выше мѣстечка Джары, и по обѣимъ сторонамъ той построены дома и разведены бѣды Лезгинъ, огражденные заборами. Отрядъ двинулся слѣдующимъ порядкомъ: впереди шли Грузины конные и пѣшіе, за ними казаки полка Ефремова 3-го, потомъ 140 чел. 15-го Егерскаго

полка съ пушкою, при коей находился самъ генераль-майоръ Гуляковъ; за ними колонна изъ Кабардинскаго полка и одного баталіона Тифлискаго; въ арьергардѣ шель колонною же 15-й Егерскій полкъ. Лишь только войска вступили во внутрь каменныхъ оградъ открылся сильный огонь и началось сраженіе; съ лѣвой стороны большая толпа непріятеля бросалась къ пушкѣ и при первыхъ выстрѣлахъ убитъ былъ генераль-майоръ Гуляковъ. Смерть начальника, подававшего собою въ теченіе нѣсколькихъ дѣтъ примѣръ неустрашимости, приобрѣвшаго отъ своихъ слѣдную довѣренность и посвявшаго страхъ въ непріятель, разстроила на нѣсколько минутъ порядокъ въ нашихъ рядахъ: тѣмъ болѣе, что Грузины и казаки, бывшіе впереди, бросились назадъ прямо на колонны, смѣшали ихъ и многихъ опрокинули въ близъ-находящуюся крутую стремнину. Съ толпою ушли генераль-майоръ князь Орбеляновъ, генераль-майоръ Леонтьевъ и поручикъ Графъ Воронцовъ. Къ счастью никто изъ нихъ не ушибся, но между прочими многіе были тяжело ранены. Князь Орбеляновъ, бывший старшинъ по генераль-майору Гулякову, принявъ тотчасъ команду и порядокъ вскорѣ былъ возстановленъ; но, не зная въ точности плана, коему намѣренъ былъ слѣдовать убитый Полководецъ, и вѣдя себя среди лѣсовъ, садовъ, скалъ, домовъ и каменныхъ оградъ, рѣшился отступать. Сраженіе во время ретиранды продолжалось 8 часовъ. Солдаты, ожесточенные смертію своего генерала, поразили огнемъ и штыками Лезгинъ, державшихъ преслѣдовать наши колонны, не оставивъ имъ въ добычу ничего кромѣ аммуниціи, бывшей на убитыхъ. Потеря съ нашей стороны въ этотъ день была довольно значительна, убито: генераль-майоръ 1, оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 109 человекъ; ранено: 18 человекъ оберъ-офицеровъ и 417 нижнихъ чиновъ. Уронъ непріятельскій, судя по правдоподобію и по слугамъ дошедшимъ отъ самыхъ Лезгинскихъ старшинъ, восходилъ до 1,000 человекъ. Чрезъ нѣсколько дней послеъ сего сраженія, многіе селенія прислали депутатовъ къ генераль-майору князю Орбелянову, прося помилванія.

Ничто не можетъ дать лучшаго понятія о достоинствахъ Генераль-Маіора Гулякова, какъ свидѣтельство Князя Цицианова предъ Блаженной памяти Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ: „потеря Генераль-Маіора Гулякова, говоритъ Главнокомандующій во всеподданнѣйшемъ донесеніи своемъ, толкнами подвигомъ въ семъ краѣ отличившагося, есть нещастнѣе слѣдствіе сего

сраженія. Отчаяніе войны, дружбу друзей его, офицеровъ Кабардинскаго мушкетерскаго полка, и сожалѣніе всей Грузіи, которая ограждаема была неусыпнымъ его бдительнымъ и мужествомъ, налагаютъ на меня священную обязанность отлѣть памяти сего отличнаго Полководца, предъ лицомъ Вашего Императорскаго Величества, достолюбезную справедливость. Я лишился усерднаго помощника, войска Вашего Императорскаго Величества лишился начальника, друга вѣрнаго и воина неустрашимаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ФЛГЕ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ магазинъ его полученъ въ большомъ количествѣ заграничныя товары лучшихъ сортовъ, какъ то: пальто зимнія, сюртуки, фраки, жилеты и проч. работы лучшихъ парижскихъ портныхъ. А также перчатки, духи и помада, бронзовыя издѣлія, хрустальныя большія канделябры, лампы, туалеты и зеркала, рапиры и эспадроны, маски, сѣдла англійскія, почтовая бумага, шетки и дѣтскія игрушки. Кромѣ того вина различныхъ, ликеръ, пиво англійское, коньякъ, и въ большомъ количествѣ гастрономическія, соленыя закуски и т. п. Всѣ эти предметы получены изъ Парижа.

ПРІѢХАЛИ: Октября 11-го: изъ крѣп. Грозной, Генераль-Маіоръ *Майдель*, изъ Шемахи, Слатскій Советникъ Камеръ-геръ Баронъ *Николай*, изъ Владикавказъ, Подполковникъ *Кундуховъ*, изъ уроч. Царскихъ, Колонднѣвъ Штабъ-Капитанъ *Чолоковъ*. 12-го: изъ уроч. Ханъ-Кенды, отставной Поручикъ *Побосекій*, изъ гор. Ахалыха, Подпоручикъ *Воронковъ*. 15-го: изъ гор. Телава, Генераль-Лейтенантъ Князь *Андрониковъ*, изъ город. Шуши, Подполковникъ *Везировъ*. 14-го: изъ уроч. Куссаръ, Штабъ-Капитанъ *Катомій*.

ВЫѢХАЛИ: Октября 11-го: въ крѣп. Грозную, Полковникъ *Давидовъ*. 12-го: въ уроч. Царскіе Колонды, Подполковникъ *Руновскій*. 14-го: въ уроч. Царскіе Колонды, Полковникъ Князь *Андрониковъ*, въ г. Горію, Подпоручикъ Князь *Палавидовъ*.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Четвергъ 16-го Октября:

1. Шапка невидимка.
2. Двое за шестерыхъ.
3. Москва чаровникъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1852 ГОДА.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы	Термометръ °		Сыроствъ воздуха	Барометръ при 13°, Русск.-поулицъ.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Темпер. Реом.	
		Сухой.	часы.					Наим.	Наиб.
10-го Октябр.	7 утра.	+ 4.2	+ 2.8	0.75	576.71	З. оч. сл.	Обл. на гориз.		
	1 попол.	+11.4	+ 6.9	0.45	574.82	ЮВ. оч. сл.	Об. мѣстн.	+ 3.2	+ 12.1
	9 веч.	+ 6.3	+ 4.0	0.63	573.11	СЗ. оч. сл.	Об. мѣстн.		
11-го Октябр.	7 утра.	+ 8.0	+ 4.6	0.51	573.17	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	1 попол.	+15.2	+ 8.7	0.33	572.96	СЗ. оч. сил.	— — —	+ 4.6	+ 15.5
	9 веч.	+11.3	+ 8.0	0.58	573.75	З. оч. слаб.	Облачно.		
12-го Октябр.	7 утра.	+ 4.8	+ 3.4	0.75	572.28	Тихо.	Об. на гориз.		
	1 попол.	+15.0	+ 8.7	0.34	570.06	СЗ. оч. сил.	Об. разс.	+ 4.0	+ 15.5
	9 веч.	+ 9.9	+ 7.6	0.69	572.03	СЗ. умѣр.	Об. разс.		
13-го Октябр.	7 утра.	+ 9.4	+ 8.1	0.82	574.11	СЗ. слаб.	Об. разс.		
	1 попол.	+12.4	+10.0	0.70	575.50	СЗ. оч. сл.	Облач. и дожд.	+ 7.6	+ 13.0
	9 веч.	+10.0	+ 7.6	0.68	577.43	Ю. сильн.	Облачно.		

Прим. 12-го числа, съ 5 ч. 50 м. до 5 ч. 55 м. пополудни шелъ дождь, съ 7 ч. 50 м. и съ 10 ч. 56 м. до 11 ч. 50 м. вечера, виденъ былъ малый кругъ около луны 15-го числа, съ 4 ч. до 4 ч. 15 м. и съ 6 ч. 26 м. до 6 ч. 56 м. и съ 8 ч. 55 м. до 9 ч. 4 м. утра, накрапывалъ дождь, и съ 1 ч. 3 м. до 1 ч. 24 м. пополудни шелъ дождь. Количество дождевой воды 0.005 русскихъ дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.